

Кровь, наполненная энергией, попала в желудок Цянь Е, и это пробудило в его теле потоки собственной энергии крови. Они радостно кинулись к изначальной силе Тьмы, собирая и превращая ее в свою собственную. Между тем сердце Цянь Е забилося сильнее, словно ему всадили мощный стимулятор. Сердцебиение то учащалось, то замедлялось, постоянно конвертируя кровь воина-вампира в энергию Цянь Е.

Когда он смог двигаться снова, кровь больше не текла из ран на теле вампира. Труп просто лежал на Цянь Е, придавив его собой. Юноша отпихнул его в сторону и медленно поднялся на ноги. Он внимательно осмотрел окрестности. Крыша была пустынной и безмолвной. Ю Рен Янь давно исчез.

Почти весь город Темной Крови лежал внизу, под ним. Небольшие волнения продолжались в местах, где недавно отгремела напряженная битва. Выжившие попрятались в зданиях, также пострадавших от боя. Остальные улицы, впрочем, были необычайно тихими. Как будто того страшного разрушения, которое случилось так близко к ним, никогда и не происходило. В эти смутные времена все граждане города Темной Крови были очень хорошо знакомы с негласным правилом: «пока крыша не падает вам на головы, лучше всего не высовываться из дома».

Цянь Е неторопливо обследовал наполовину спавший город. Он ясно чувствовал, что раны на его теле быстро заживают. Потоки изначальной силы Рассвета внутри него тоже стали несколько сильнее.

Цянь Е вздохнул и прыгнул с крыши, ловко приземлившись на другое здание в дюжине метров от точки прыжка. Затем он растворился тенью в ночи.

Десятью минутами позже на улицах появился Вэй Потянь с желанием убийства в глазах.

За ним следовали дюжины младших и средних чинов экспедиционной армии. Каждый из них имел по меньшей мере третий ранг или выше, и их группу также сопровождало четыре офицера четвертого ранга. Но все, что увидел Вэй Потянь, когда делал шаги по этой улице, это только опустевшее поле битвы в полном хаосе. Сама битва закончилась уже давно.

Лицо Вэй Потяня было холодным как лед, и его кулаки сжаты так крепко, что похрустывали кости. Он не мог себе даже представить, что тем человеком, который неожиданно атакует и остановит большую часть вампиров на их пути, будет Цянь Е.

Последний раз, когда он послал Цянь Е второе письмо, оно вернулось к нему обратно. К письму также прилагалось холодное официальное извещение о смерти. Позже Вэй Потянь попробовал узнать, что случилось, действуя через семейные каналы, чтобы послать запросы, и, хотя рапорт о той конкретной битве был запечатан в архиве высшей секретности, ему все же удалось кое-что узнать. К примеру, о том, что от солдат Красного Скорпиона не осталось даже целых трупов. То же касалось и Линь Цянь Е, от которого осталось только часть идентификационного жетона. Также было сказано, что этот жетон тут же забрал Линь Ситан.

Когда он вспомнил момент, когда Цянь Е крикнул ему, чтобы тот спасался, Вэй Потянь почувствовал, как в его груди закипела кровь.

– Чертов ублюдок!.. – Вэй Потянь не мог удержать себя от ругательства.

– Что вы сказали, господин? – спросил майор экспедиционной армии.

Вэй Потянь неожиданно вскипел и сердито зарычал на майора

– Что я сказал, вас не касается! Я хочу, чтобы вы обыскали тут все! Немедленно! Я хочу увидеть, что каждый вампир – это труп! Я хочу отыскать того человека живым! Понял меня, ты, ничтожество?!

Лицо майора позеленело, но Вэй Потянь и не подумал дать ему возможность сохранить свое лицо или оставить это между ним и собой. Он тут же повысил свой голос и зарычал на всех присутствующих солдат экспедиционной армии.

– Чего вы прохлаждаетесь тут, куски дерьма! Отыщите мне того человека сейчас же! Если с ним хоть что-то случилось, слово даю, я найду кого-нибудь, кто удалит все ваши заслуги и потом засунет вас, трусливые отбросы, в черные шахты, где вы все будете работать, пока не сдохнете! Если ваши мамочки приползут на коленях умолять о пощаде, все равно никто не спасет вас! Слышите меня?!

– Если не нравится, что я говорю, то идите сюда, прямо ко мне! Имя вашего папочки – Вэй Потянь, салаги! И ему чертовски хочется злоупотребить своей силой! И вы ничего не сможете с этим поделать!

Вэй Потянь ударил себя в грудь и смачно плюнул прямо в лица чинов экспедиционной армии, включая старших офицеров.

Офицеры молча стерпели это унижение. Никто из них не посмел возразить. В конце концов их бездействие и нежелание вмешиваться привело к тому, что Вэй Потянь и новобранцы Однокрылых Ангелов оказались окружены вампирами и чуть не погибли.

Все эти молодые мастера происходили из аристократических родов, а пацан перед ними был дражайшим сыном самого Маркиза Бованга! Если бы эти молодые люди встретили свою смерть в городе Темной Крови, эти солдаты экспедиционной армии познакомились бы с гневом и мстительностью нескольких влиятельных семей. Эти семьи использовали бы суровые законы Империи, чтобы засунуть каждого защитника города Темной Крови в штрафной лагерь, прежде чем отправить их в бой в роли пушечного мяса.

Никто не заступился бы за них. А если бы у них действительно имелись связи, они бы точно не находились бы сейчас в такой дыре, как континент Вечной Ночи.

Когда эти чины из экспедиционной армии рассредоточились и начали исследовать поле битвы, с неба над ними раздался леденящий голос:

– Эй, Потянь, отошли их прочь! Их рожи портят мое настроение.

Бай Лунцзя медленно спустился с неба на землю возле Вэй Потяня. Когда офицеры экспедиционной армии увидели на Бай Лунцзя генерал-майорские знаки различия, их немедленно пробрала дрожь до глубины костей. Поочередно отдав дрожащий армейский салют-приветствие, они поспешили потеряться из виду.

Но гнев Вэй Потяня еще не утих. Он сказал:

– Эти мешки с дерьмом знали, что темные расы показались в этом городе, но отказывались выходить из лагерей. Когда я запросил у них подмоги, они пришли с кучей извинений, пытаюсь отговорить меня, даже после того, как я показал свой жетон Однокрылых Ангелов! Если бы я не сказал им кто я такой, эти ублюдки вообще не пошли бы со мной!

Бай Лунцзя равнодушно ответил:

- Если хочешь выпустить пар, просто казни лично каждого солдата этой армии в их же лагере. Если это будет тысяча-другая жизней, такие мелочи не сыграют большой роли... Только не ходи и не убивай их по одному, пока они обыскивают окрестности... Это слишком неэффективно.

- Че? Да нахрена казнить весь лагерь! - Вэй Потянь аж подпрыгнул от удивления. Он знал, что генерал Бай был безжалостным, и забирал жизни также легко, как серп пожинает пшеницу. Бай Лунцзя был из тех, кому все равно, сколько чужой крови надо пролить, чтобы достичь цели. Он действительно мог казнить весь лагерь.

Но, повернувшись кругом, Вэй Потянь неохотно сказал:

- Я все равно хочу убить нескольких этих ублюдков... Они просто слишком жалкие!

- Ну, если это касается этих людей, что ты привел сейчас, просто заberi их жизни своей рукой, - сказал Бай Лунцзя, - Вот когда ты можешь использовать свою квоту на убийства.

Вэй Потянь почесал свою голову и почувствовал легкое сомнение. Одно дело убить кого-то на поле боя, и совсем другое казнить так, как предложил ему генерал. Хотя Вэй Потянь действительно ненавидел этих ленивых ублюдков, которые отказались послать войска, он чувствовал, что ему не хочется марать руки казнью этих людей. Но если с Малышом Е действительно что-то случилось, тогда он определенно убьет их собственными руками!

Внезапно Бай Лунцзя закашлялся. Две струйки крови потекли из его носа.

- С вами все в порядке, генерал Бай? - поспешно спросил Вэй Потянь.

Он наконец вспомнил о битве, в которой участвовал Бай Лунцзя. Он не был уверен, насколько силы генерала сравнимы с силами Уильяма и того арахнида в маске. Он понимал лишь то, что они были очень могущественными.

После того как кашель прошел, Бай Лунцзя достал носовой платок, промокнул и вытер струйки крови из-под своего носа, и ответил:

- Я в порядке. Те двое, может, и весьма сильны, но они не учли одну вещь. Я не так слаб, как им казалось!

Вэй Потянь цокнул языком. Казалось, генерал Бай растет в силе прямо по дням. Его мощь действительно не поддавалась измерению. Не стоило дивиться тому, что он стал генерал-майором еще до тридцати.

- Я слышал, кто-то рискнул своей жизнью, чтобы спасти тебя. Выкладывай, что произошло.

Вэй Потянь, не мудрствуя лукаво, тут же рассказал генералу все о произошедшем. Включая и свою догадку о личности Цянь Е.

- Цянь Е? Линь Цянь Е? Хм... Он все еще жив? - Бай Лунцзя все еще помнил это имя. Он лично написал довольно оскорбительный комментарий на том досье, прежде чем отослать его обратно.

Конечно, в понимании Бай Лунцзя этот комментарий не был оскорбительным. Даже если Цянь Е мог считаться приемным сыном Линь Ситаня, он не стоил того, чтобы Бай Лунцзя опустил до унижения кого-нибудь вроде него. То, что он лично вообще оставил хоть какой-нибудь

комментарий на досье Линь Цянь Е, означало комплимент – этот парень привлек его внимание.

Но в тот же момент, когда Бай Лунцзя сказал это, даже такой тугодум, как Вэй Потянь, смог понять, что ляпнул лишнее. Он немедленно попытался исправить свой промах и сказал:

– Нет, возможно я обознался! Да, так оно и есть!

– Неужели? – генерал посмотрел на него без какого-либо выражения на лице. От такого взгляда Вэй Потяню захотелось провалиться сквозь землю и никогда оттуда не выходить.

Бай Лунцзя двинулся вдоль улицы.

Его силуэт появлялся через неравномерные интервалы. Временами он останавливался после нескольких шагов – возвращаясь на точку перед первым шагом, иногда появлялся сразу в дюжине метров в непредсказуемой стороне сразу после другого шага. Понаблюдав за этим какое-то время, Вэй Потянь почувствовал головокружение и непонятный дискомфорт.

Юноша вдруг зашатался, потерял равновесие и упал на землю.

Бай Лунцзя издал смешок и сказал:

– Тебе разве было сказано следить за моими движениями? Ты правда думаешь, что можешь наблюдать за ними на своем ранге? Считаю, это мой небольшой тебе урок. Теперь ты немного знаешь о вещах, с которыми столкнешься в будущем. Множество представителей темных рас обладают могущественными способностями, и некоторые из них могут влиять на восприятие противника. Ты все еще слаб, так что лучший способ справиться с этой ситуацией – постоянно поддерживать своё искусство Тысячи Гор.

Вэй Потянь поднялся на ноги, но на него волнами накатывала тошнота, словно у него была морская болезнь. Когда он услышал совет Бай Лунцзя, он почувствовал себя немного неловко и сказал:

– Но Тысяча Гор требует слишком много изначальной силы! Даже в текущем моем состоянии я могу поддерживать его самое большое пять минут. Разве этого будет достаточно на поле боя?

– Тогда увеличь свою изначальную силу. Она – корень нашего могущества!

Бай Лунцзя повернул восточнее и затем взглянул на запад. Мгновение спустя он прибыл на место, где Цянь Е устроил засаду, позицию, откуда тот выстрелил во врага. Бай Лунцзя наклонился к земле и перебрал какой-то мусор между своими пальцами. Затем он снова выпрямился и сделал несколько шагов вглубь переулочка, ведущего к Длани Колосса. Генерал поднял голову и осмотрел ее. Затем он медленно поднялся в воздух и начал продвигаться между металлическими стержнями.

Вэй Потянь мчался как безумный весь путь от улиц до Длани Колосса, и наконец догнал Бай Лунцзя на крыше той самой башни.

Перед генералом лежали трупы нескольких вампиров-воинов. Он смотрел на свои руки, несколько капель крови осталось на кончиках пальцев его платиновых перчаток. Бай Лунцзя поглядел на эти капли с ледяным взглядом, и на его лице появилось необычно серьезное выражение.

– Генерал? – Вэй Потянь вдруг почувствовал холод и не смог сдержать дрожи в своем теле.

Он почувствовал мелькнувшее намерение убийства!

Генерал повернулся к нему и показал кровь на кончиках пальцев.

– Это кровь Линь Цянь Е. Я чую запах энергии крови.

– Цянь Е? Энергия крови? Как у вампиров? – Вэй Потянь был полностью ошарашен. На него словно вылили ведро ледяной воды, прямо на голову, и холод пронизал его сверху донизу. Он не мог поверить, что это происходило наяву, но, казалось, только этим можно было объяснить причину, почему Цянь Е не вернулся к Красным Скорпионам или хотя бы не отапортовал о том, что он жив.

Множество людей в Империи попадали на континент Вечной Ночи по разным причинам и становление вампиром было довольно распространенной. Не далее, как сегодня, высокоранговый Рыцарь Крови попробовал обратить Вэй Потяня в вампира.

После того, как первоначальное потрясение прошло, Вэй Потянь тут же пришел в голову другой вопрос. Он оставил Цянь Е одного не так давно. Тот не сможет убежать от Бай Лунцзя!

– Генерал! – прорычал Вэй Потянь, приблизившись к нему вплотную. Но под ледяным взглядом Бай Лунцзя он не смог ничего добавить.

Среди Однокрылых Ангелов Бай Лунцзя обладал особым привилегированным статусом. Но никто из офицеров низкого ранга не дерзал противостоять ему, не говоря уже о новобранце вроде Вэй Потяня. Хотя Бай Лунцзя смотрел на Вэй Потяня скорее покровительственно, тому не делалось никаких скидок. Фактически отношение к нему было даже более суровым, особенно на тренировках.

– Что тебе нужно? Прежде чем что-нибудь сказать, подумай хорошенько, – тон голоса Бай Лунцзя был столь же безразличным, как и раньше, но Вэй Потянь безошибочно почувствовал убийственный холод за его словами!

Вэй Потянь скрипнул зубами и воскликнул:

– Малыш Е спас нас! Мне плевать, кем он сейчас стал, я знаю только то, что он спас наши жизни! Даже если он сам стал вампиром, он все еще сражается против них!

Бай Лунцзя пристально посмотрел на юношу.

<http://tl.rulate.ru/book/6036/239009>